

Александр Казанцев vs Александр Зиновьев: две интенции в видении советского общества

Александр Александрович Зиновьев (1922–2006) и Александр Петрович Казанцев (1906–2002) – две масштабные личности, повлиявшие на развитие литературного творчества и политико-философского знания российской общественности. Тем не менее творчество А.П. Казанцева не получило столь глубинного научного осмысления, как деятельность А.А. Зиновьева, а концептуально рассматривается, пожалуй, лишь в докторском исследовании Ю.С. Черняховской «Научно-технический романтизм как политико-философский феномен» [17, с. 197–285]. Отчасти это можно объяснить тем, что А.А. Зиновьев проявлял интерес к множеству научных отраслей и актуальных проблем, а наследие А.П. Казанцева в большей мере сконцентрировано в области фантастической литературы, научные же воззрения этого автора некоторые исследователи рассматривали как вынесенные на периферию, в область паранаучного и псевдонаучного [3, с. 5]. Однако это представляется достаточно спорным, поскольку, как пишет в своем исследовании Ю.С. Черняховская: «Для А.П. Казанцева сама проблема детерминированности/недетерминированности истории в философском плане не существует: исторические закономерности для него – априорная данность, а прогресс – естественный путь движения человечества» [17, с. 250]. Самого писателя автор относит к гуманистически-романтической части научно-технического романтизма, в первую очередь ориентированного на строго научные и инженерные подходы даже к фантастическим явлениям.

Тем не менее взгляды обоих мыслителей обнаруживают ряд пересечений и схожих точек зрения на ключевые экзистенциальные вопросы развития цивилизации. Далеко не все положения об истории, современности и будущем человечества у А.А. Зиновьева и А.П. Казанцева находят поддержку в современной научной мысли, однако их ценность заключается хотя бы в том, что они оба задали те векторы осмысления философских проблем, которым до сих пор следуют литераторы, философы, политологи и историки. Согласимся с С.В. Передерием и Л.В. Давыдовой в том, что «они будят мысль и желание глубже разобраться в существе тех проблем, с которыми сегодня сталкивается мировое сообщество вообще и Россия в частности» [13, с. 106].

А.А. Зиновьев – советский и русский философ, писатель, социолог, публицист, один из символов возрождения философской мысли в СССР. Его наследие включает около сорока книг и множество статей в областях социологии, социальной философии, математической логики, этики, политологии [13, с. 106]. В посвященных ему статьях и научных публикациях он часто именуется одним из самых влиятельных, оригинальных и противоречивых фигур современной русской социальной мысли.

Федотова Лидия Андреевна, аспирант факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: md.fedotova@gmail.com

А.П. Казанцев – советский и российский мыслитель, шахматный композитор¹, изобретатель, автор рассказов, повестей и романов, писавший как в рамках реалистической прозы, так и научной фантастики [4, с. 117].

Оба исследуемых нами мыслителя обращались к проблеме оптимального для человечества пути политического и идеологического развития. Отметим, что А.П. Казанцев проявлял большую в сравнении с А.А. Зиновьевым лояльность к советской власти, поддерживая ее как в реальных, современных ему проявлениях политического устройства, так и на высшем – идейном – уровне как строй, исповедующий «религию коммунизма». В данной связи его творчество воспринимается несколько неоднозначно, а воззрения А.П. Казанцева неоднократно подвергались и подвергаются жесткой критике. О.Н. Солдатова, к примеру, говорит о том, что личность писателя долгое время была маркирована негативными ярлыками; его именовали псевдоученым, одиозной фигурой в истории современной научной фантастики, обвиняли в том, что он крайне буквально воспринял эстетические и идеологические установки советской мировоззренческой парадигмы, стремясь при этом к идеальному соответствию «линии партии» [15, с. 202].

Даже после распада советского государства писатель сохранил радикальную приверженность коммунистическим идеалам: «Я был и остаюсь коммунистом, голосую только за КПРФ – она не испугалась угроз и запретов, ее руководители не кинулись делить народную собственность, не крали, не строили дворцов... Всякая власть, сосредоточенная на деньгах, есть смерть. Победа труда неизбежна. Кто скажет другое – солжет» [1, с. 3].

Деятельность А.А. Зиновьева, напротив, можно описать как диссидентскую. Не отрицая ключевых постулатов коммунистической идеологии – более того, интерпретируя их как единственно верные, А.А. Зиновьев подвергал остракизму то, каким образом данный коммунизм строится в реальной практике при власти Советов.

Коллективизм против индивидуализма в работах А.А. Зиновьева и А.П. Казанцева

Оба мыслителя обращались к оппозиции «коллективизм – индивидуализм» в своем творчестве. А.А. Зиновьев, опираясь на постулаты социальной теории идеальных типов, имплементировал в научный оборот социологические понятия «простейший коммунальный индивид» и «сложные коммунальные индивиды». Простейший коммунальный индивид – личность, функционирующая в коммунальной среде, сложные коммунальные индивиды – группы простейших индивидов (учебный класс, трудовой коллектив и проч.). Сложный коммунальный индивид должен следовать провозглашенным нормативным шаблонам поведения и выполнять возложенные на него функции, что, в свою очередь, обеспечит целостность общества, подобного «телу и его органам» [2]. Таким образом, посредством акцентуации «коммунальности» индивида он указывал на то, что сила цивилизации заключается во взаимодействии. В качестве примера он указывал на достижения советской системы правления в области социального обеспечения: образование, медицина, труд, пенсии – только это способно гарантировать жизнестойкость общества.

Объяснение сущности цивилизационных процессов посредством биологических метафор в целом характерно для умозаключений А.А. Зиновьева. Социум, как указывал Зиновьев, являет собой организм с клеточной структурой. Современные исследователи

¹ Шахматный композитор – шахматист, занимающийся составлением шахматных композиций. С 1926 года А.П. Казанцев опубликовал 70 этюдов, многие из которых отмечены на конкурсах (8 первых призов). Александр Петрович – участник пяти личных чемпионатов СССР. С 1956 года – международный арбитр по шахматной композиции, с 1975 года – международный мастер. С 1951 по 1965 год был председателем комиссии по шахматной композиции Шахматной федерации СССР.

дефинируют такой подход как «социальная цитология», или учение о клетках общества. Социальная клетка – не случайная совокупность людей, а объединение их по функциональной специализации наряду с делением по критерию управляющих и управляемых. Социальные ячейки по своей высшей функции делятся на продуктивные и коммунальные: продуктивные клетки создают средства для удовлетворения потребностей людей, а коммунальные обеспечивают стабильность функционирования подобного «организма» и гармонию социального устройства. Наличие клеток второго типа и представляет собой отличительную черту коммунистического общества. В западных обществах акцент смещен на продуктивность клеток, отсюда и следует индивидуализм западной природы [14, с. 239].

Коллективизм являет собой основу социальной справедливости и баланса между интересами всех простых индивидов. Ключевое значение в жизни человека, вне зависимости от страны проживания, занимают не точечные индивидуальные аспекты его образа жизни, а именно нахождение в производственной социальной «клетке»: в семье, общине, диаспоре, фирме, на предприятии и т.д. В коммунистическом контексте такими ячейками являются заводы, фабрики, институты, конторы, магазины, совхозы, колхозы, школы [5, с. 211]. Одновременно с этим человек может являться частью коммунальных «клеток» – партийной, профсоюзной, комсомольской, пионерской и др. Эти «клетки» способны регулировать деятельность «клеток», ответственных за производство. Средства, которые произвели продуктивные «клетки», эксплуатируют и они сами, и коммунальные «клетки»; при этом данные средства не являются ни собственностью продуктивных формаций, ни собственностью коммунальных. Все это и формирует основу коммунистического образа жизни.

Коллективизм как высшая ценность постулируется и в литературном творчестве А.П. Казанцева. В романе «Фаэты» [11] на примере гипотетических, нереальных цивилизаций представлены пути развития обществ разного типа. В двух описанных в произведении политических системах можно усмотреть аналогии с западным обществом и обществом неразвитого социализма, современного самому писателю. В отличие от А.А. Зиновьева, А.П. Казанцев не фокусируется на конечной цели – идеальном коммунизме – как пределе социального совершенства, а представляет нам особенности общества, где коммунизм еще не наступил, – общества «недостроенного» социализма. Данджаб и Властьмания, две социальные структуры, сопоставляемые в романе «Фаэты», представляют собой весьма прозрачные аллюзии на советское и западное общество.

Нельзя сказать, что А.П. Казанцев выражает явную симпатию к одному из путей цивилизационного развития; склоняясь, безусловно, к идеям, проповедуемым в Данджабе, писатель очерчивает и целый спектр социальных проблем, которые должны быть разрешены его правительством. Кроме того, важной идеей в данном случае выступает поиск пути мирного разрешения конфликта между двумя разными сообществами [16, с. 211].

А.П. Казанцев обращается к проблеме индивидуализма и коллективизма и на уровне анализа отдельных персонажей. В романе представлены два типа героически-патриотического идеала (воин-защитник и индивидуалист). В данном аспекте приверженность коллективистским ценностям писателя выражается более отчетливо: член экспедиции, стоящий на позициях индивидуализма, пытается захватить власть и погибает до начала основных событий. Данный поворот сюжета призван подчеркнуть нежизнеспособность индивидуализма как этической и социальной позиции.

Ю.С. Черняховская, одна из немногих исследователей философских и политических воззрений А.П. Казанцева, говорит о том, что персонажи, участвующие в космической экспедиции, олицетворяют собой пример ценностей индивидуалистского общества потребления Запада, «лишенного онтологического идеала». Исследователь выделяет следующие типажы: потребитель-интеллигент, потребитель-равнодушный, потребитель-

халтурщик, амбициозный конформист без моральных ограничений и труженик, обслуживающий их [16, с. 215].

Подобный показательный срез социума, представленный в романе «Фазты», по нашему мнению, крайне схож с критикой западного социального устройства, представленного А.А. Зиновьевым в рамках «клеточной» теории. Наличие в обществе подобных типажей приводит к его разбалансированности: если разложить вышеописанные типажы А.П. Казанцева в соответствии с «клетками» А.А. Зиновьева, получится, что неэффективность общества Властьмании обусловлена перевесом в пользу «клеток-иждивенцев» (потребителей), которых, как очевидно, в здоровом государственном организме быть не должно. Продуктивный класс «клеток-тружеников» А.П. Казанцева, не оказывающий влияние на прочие клеточные образования, оказывается в позиции несправедливой эксплуатации; функцию же коммунальной «клетки» призван выполнять, по Ю.С. Черняховской, «амбициозный конформист», но отсутствие коллективной ответственности не позволяет ему играть подобную роль. Надстраивание избыточных «клеток-индивидуалистов» и по А.П. Казанцеву, и по А.А. Зиновьеву можно приравнять к краху самой идеи общественной справедливости.

Посткоммунизм будущей реальности в контексте взглядов А.П. Казанцева и А.А. Зиновьева

А.А. Зиновьев, рассуждая о путях развития общества, сначала советского, а после – российского, указывал, что важнейшая проблема, которую следует решить в краткосрочной перспективе, – это преодоление явной антирусской направленности политики Запада. Проблемные аспекты существования диады «Восток – Запад» были одним из «лейтмотивов» научной деятельности А.А. Зиновьева [7, 9, 10]. Эскалация противостояния, по А.А. Зиновьеву, непременно приведет к «гибели русского народа» – не буквальной, а идеологической: «сделанное нами разворуют, присвоят, припишут другим и исказят до неузнаваемости» [8, с. 78].

Крах идеи справедливого общества, произошедший, по мнению исследователя, при распаде СССР, в скором времени будет окончательным, ведь «политическое пространство <...> захватили дилетанты, демагоги, невежды, перевертыши, приспособленцы» [13, с. 107]. Трагизм и пессимизм, характерный для публикаций А.А. Зиновьева, особенно ярко проявляется при размышлениях на тему возможной гибели России.

В книгах А.П. Казанцева идея о столкновении между Западом и Востоком также является одной из наиболее частотных и важных. Это касается и описанного выше романа «Фазты», где подобное противостояние привело к полной «утилизации» ценностей двух цивилизаций.

В работе «Глобальный человек» А.А. Зиновьев указывает, что недостатком всех прогнозов о будущем человеческой цивилизации является игнорирование социального аспекта. Тем не менее крайне важно именно то, «какой вид примут человеческие объединения, их члены как социальные существа и отношения между их членами» [6, с. 2]. На современном этапе общество находится на пороге вхождения в так называемую сверхчеловеческую или постчеловеческую историю, историю «без надежд и без отчаяния, без иллюзий и без прозрений, без обольщений и без разочарований, без радости и без горя, без любви и без ненависти...» [6, с. 2].

Фундаментальные различия между А.А. Зиновьевым и А.П. Казанцевым кроются в понимании роли техногенного фактора в развитии общества. Технократизм, свойственный А.П. Казанцеву, отвергается А.А. Зиновьевым. В работе «Глобальный человек» Зиновьев делает попытки опровергнуть веру множества авторов в то, что встреча с

инопланетянами будет способствовать прогрессу человеческого общества. Исследователь указывает, что прогресс «давно достиг потолка и стал избыточным. Каждый новый шаг на этом пути приближает мировую катастрофу» [6, с. 2]. Казанцев выражает иную мысль: возрождение цивилизации он видит в развитии технологий цивилизации (хотя и с оговоркой о необходимости учета разумного гуманизма). Ю.С. Черняховская подобную комбинацию называет технократическим романтизмом. Позиция А.П. Казанцева тем не менее не полностью однозначна: он «декларирует распад единого течения технократизма, который сам по себе не способен предложить глобального проекта человеческого будущего» [16]. Будущее представляется ему бесперспективным при следовании позициям абсолютной гуманизации общества и приверженности идее коммунальности, но и полное нивелирование технократизма приводит к вырождению цивилизации.

Оба мыслителя попытались описать единый «проект» будущей цивилизации. Футуристичное видение А.П. Казанцева основывается на сочетании гуманизма и технологий, но при этом писатель предпочел оставить нетронутым «большой проект» прошлого – идею строительства коммунизма. Будущее возможно при условии сплава технократизма, традиционной мудрости (ориентации на исторические «уроки», которые вынесло человечество, концепции «праматери мировой культуры», описанной в романе «Фазты») и «революционного накала» – в сущности, идей коммунизма.

Пессимизм, свойственный суждениям А.А. Зиновьева, отразился и на понимании им путей развития цивилизации будущего. Развал коммунистического социального строя стал причиной наступления стагнационной фазы развития глобального социума – «антикоммунизм, антисоциализм, антидемократизм и антилиберализм» [8, с. 55]. Предсказывать пути дальнейшего развития человечества, по его мнению, априори бессмысленно. В книге «Идеология партии будущего» Зиновьев указывает: «Роль футурологических проектов в делании будущего равна нулю», что, в свою очередь, он объясняет хаотичностью существующей динамики развития мирового порядка и «непослушностью» исторического процесса [8].

«Западнизм», общество индивидуалистов – «западоидов» и глобализация являются предвестниками скорой гибели цивилизации или ее отката в развитии, а выход из этой ситуации А.А. Зиновьев видит в появлении мощной эволюционной альтернативе западнизму. Данный подход мы видим и в работах А.П. Казанцева, убивающего персонажей, склонных к ценностям индивидуализма и капитализма. Как видим, в описании «проектов» будущего взгляды двух деятелей обнаруживают существенные различия, будучи, как ни парадоксально, схожими в отношении гибельности западного пути эволюции общества и желательности возврата к коммунальному миропорядку.

В заключение отметим: конечно, многие тезисы, представленные А.П. Казанцевым и А.А. Зиновьевым, могут показаться сегодня излишне радикальными и устаревшими. Но в них содержится множество идей, подтекстов и мыслей, которые в наши дни обретают особую актуальность. Человечество действительно находится в переломной фазе развития, и спрогнозировать достоверные модели общества будущего практически невозможно. Скепсис современных политологов в отношении коммунизма вполне обоснован и рационален, но при этом идеи о социальном балансе, гармонии коммунального и продуктивного, сочетании гуманизма, «коммунальности» и технократии звучат и сегодня вполне современно. В пользу этого можно рассмотреть примеры построения социальных структур многих развитых стран, практически достигших общественного согласия во многом благодаря социальной ориентации политических стратегий и идеям о равенстве и справедливости.

Отчасти соглашаясь с критиками А.П. Казанцева и А.А. Зиновьева, мы также отметим неоспоримый вклад обоих мыслителей в осмысление типологических духовных черт различных культур, оппозиции индивидуализма и коллективизма.

Все вопросы, которые были изучены и развиты Казанцевым и Зиновьевым, в рамках одной статьи охватить невозможно. Вполне перспективным представляется дальнейшее исследование национального, расового вопроса, культа личности в понимании А.А. Зиновьева, опасности ядерной войны и радиационных катастроф [12, с. 62–63], а также проблем феминизма, этики вегетарианства, ответственного потребления, которые рассматривал А.П. Казанцев.

Литература

1. Советская Россия. 1999. 16 ноября. № 134 (11877). С. 3.
2. *Герашенко И.Г.* Философско-педагогическая и социологическая концепция А.А. Зиновьева [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2016. № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-pedagogicheskaya-i-sotsiologicheskaya-kontsepsiya-a-a-zinovieva> (дата обращения: 04.05.2022).
3. *Голубев А.В.* НЛО над планетариумом: эпистемологическая пропаганда и альтернативные формы знаний о космосе в СССР в 1940–1960-е годы // *Вестник Перм. ун-та. Серия: История*. 2021. № 3 (54). С. 5–16.
4. *Гурьева Т.Н.* Новый литературный словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2009.
5. *Дерюшева В.В.* А.А. Зиновьев о советской цивилизации // *Мир науки, культуры, образования*. 2010. № 5. С. 211–213.
6. *Зиновьев А.А.* Глобальный человек. М.: Канон+, 2019. 271 с.
7. *Зиновьев А.А.* Запад. М.: Родина, 2020. 416 с.
8. *Зиновьев А.А.* Идеология партии будущего. М.: Алгоритм, 2018. 240 с.
9. *Зиновьев А.А.* Коммунизм как реальность. М.: Родина, 2021. 221 с.
10. *Зиновьев А.А.* Русская судьба: Исповедь отщепенца. М.: Канон+, 2021. 472 с.
11. *Казанцев А.П.* Фазты: Фантаст. роман: в 3 кн. М.: Детская литература, 1974. 464 с.
12. *Комиссаров В.В.* Интеллигенция, фантастика и социальные прогнозы в советском обществе 1960–80-х годов // *Интеллигенция и мир*. 2015. № 2. С. 61–70.
13. *Передерий С.В.* Мужество знать: А.А. Зиновьев о глобальном сверхобществе и посткоммунистической России / С.В. Передерий, Л.В. Давыдова // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки*. 2003. № 4. С. 106–108.
14. *Склярова Е.А.* А.А. Зиновьев о феномене западного социально-политического порядка // *Государственное и муниципальное управление: Ученые записки*. 2021. № 3. С. 237–241.
15. *Солдатова О.Н.* Инженер изобретатель и писатель-фантаст А.П. Казанцев // *Восьмые Ознобишинские чтения: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (4–5 июля 2010 года)*. Инза; Самара: ПГСГА, 2010. Т. I. С. 197–203.
16. *Черняховская Ю.С.* Полиидейность в романе «Фазты» А. Казанцева // *Новый филологический вестник*. 2019. № 1 (48). С. 207–221.
17. *Черняховская Ю.С.* Научно-технический романтизм как политико-философский феномен: дис. ... д-ра полит. наук. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова. 2019.

Аннотация. Анализ взглядов и концепций А.А. Зиновьева и А.П. Казанцева обнаруживает ряд пересечений и схожих точек зрения на ключевые вопросы цивилизационного развития. Оба мыслителя обращались к проблеме оптимального для человечества пути политического и идеологического развития. Важнейшим вопросом, который они поднимали, является сущность социальной оппозиции «коллективизм – индивидуализм». А.А. Зиновьев имплементировал в научный оборот социологические понятия «простейший коммунальный индивид» и «сложные коммунальные индивиды», сравнивая таким образом государство с клеточной структурой организма. Схожий взгляд на «социальную цитологию» демонстрирует и фантастическая литература А.П. Казанцева. Коллективизм представлялся обоим мыслителям как основа социальной справедливости. В книгах Зиновьева и Казанцева одной из ключевых является идея о столкновении между Западом и Востоком. Оба мыслителя попытались описать единый «проект» будущей цивилизации. Футуристичное видение А.П. Казанцева основывается на сочетании гуманизма, технологий и коммунистическом идеале; А.А. Зиновьев отрицает технократию как элемент эффективного общества, но признает роль сохранения коммунальности и социальной справедливости.

Ключевые слова: коммунизм, коммуна, социализм, социальная философия, цивилизационное развитие, социальная цитология, западнизм.

Lidia A. Fedotova, Post-graduate Student, Political Science Faculty, Lomonosov Moscow State University.
E-mail: md.fedotova@gmail.com

Alexander Kazantsev vs Alexander Zinoviev: Two Intentions in the Views on Soviet Society

Abstract. The analysis of the views and concepts of A. Zinoviev and A. Kazantsev reveals a number of similarities and common points in their opinions on the key issues of civilizational development. Both thinkers researched the problem of the optimal path of political and ideological development for humanity. The key issue they raised was the essence of the social opposition “collectivism – individualism”. A.A. Zinoviev introduced the sociological concepts of the simple communal individual and complex communal individuals, thus comparing the state with the cellular structure of an organism. A similar view of “social cytology” was demonstrated by the science fiction author A. Kazantsev. Collectivism was the basis of social justice for both of them. One of the key ideas in the books of A. Zinoviev and A. Kazantsev was the clash between West and East. Both thinkers tried to describe a comprehensive project of the future civilization. The futuristic vision of A. Kazantsev was based on the combination of humanism, technology and communism, while A. Zinoviev denied technocracy as an element of an efficient society, but recognized the role of maintaining communalism and social justice.

Keywords: Communism, Commune, Socialism, Social Philosophy, Civilizational Development, Social Cytology, Westernism.